

И.А. Поплавская
Томский государственный университет

**«ИТАЛИКА» В КНИЖНОМ СОБРАНИИ КНЯЗЕЙ
ГОЛИЦЫНЫХ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ
ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА***

В фондах Научной библиотеки Томского университета хранится книжное собрание князей Голицыных, в настоящий момент насчитывающее 2961 название в 6435 томах¹. Оно было пожертвовано в 1879 г. Томскому университету князем, полковником, директором и почетным попечителем Голицынской больницы в Москве Сергеем Михайловичем Голицыным (1843–1915). Как отмечает современная исследовательница, «это собрание книг является частью родовой библиотеки, собранной несколькими поколениями семьи Голицыных и передававшейся по наследству. Основу ее составили два частных книжных собрания: Сергея Михайловича Голицына (1774–1859) и его племянника Михаила Александровича Голицына (1804–1860)»². Оба они принадлежали к четвертой ветви рода Голицыных – к ветви Михайловичей, основателем которой был князь, воевода Михаил Андреевич Голицын (1639–1687). Сам же род Голицыных ведет свое происхождение от великого литовского князя Гедимина, что получило отражение и в их родовом гербе. Он представляет собой щит, который «разделен горизонтально на две части. В верхней части герб великого княжения Литовского: в красном поле всадник, скачущий на белом коне, с поднятым в руке мечом. Нижняя часть герба разделена на две половины: в правой половине герб Новгорода Великого: в серебряном поле малиновый стул, на котором крестообразно поставлены державный жезл и длинный крест; над стулом тройной подсвечник с горящими свечами; по сто-

---

* Статья написана в рамках проекта РФФИ № 19-012-00038 «Родовые библиотеки русской аристократии и проблема читателя».

¹ *Архив* ОРКП НБ ТГУ. Акт внутренней проверки от 30 марта 2016 г.

² *Никитина Л.В.* Книжное собрание князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // *Русская книга в дореволюционной Сибири: Археология книжных памятников.* Новосибирск, 1996. С. 200.

ронам стула два черные медведя, стоящие задними лапами на золотой решетке. В левой половине нижней части, в голубом поле, серебряный крест, имеющий в середине черного двуглавого орла. Щит покрыт княжескою мантиею и российско-княжескою шапкою»¹. В дальнейшем этот герб будет воспроизведен в экслибрисе родовой библиотеки князей Голицыных.

Обратимся к представителям этой ветви Голицыных, чьи книжные собрания легли в основу родовой библиотеки Голицыных в Научной библиотеке Томского университета. Один из них С.М. Голицын, попечитель Московского учебного округа, член Государственного совета², вице-президент комиссии для сооружения в Москве храма во имя Христа Спасителя, поэт-дилетант. Состоял в переписке с императрицей Марией Федоровной (1759–1828)³, которая летом 1826 г. останавливалась в его подмосковном имении Кузьминки перед коронацией Николая I⁴. Также сохранилась и впоследствии была издана переписка С.М. Голицына с митрополитом Московским Филаретом⁵. Современники отмечали религиозность С.М. Голицына и доверие, которое оказывали ему члены императорской семьи. Так, например, он сопровождал великую княгиню Елену Павловну (1806–1873) в ее поездке в подмосковный Новый Иерусалим осенью 1833 г. Об этом, в частности, сообщает А.Я. Булгаков в письме к брату К.Я. Булгакову 6 сентября 1833 г.: «Сегодня ее высочество поехала в Новый Иерусалим и к вечеру изволит возвратиться. В сии богомольные путешествия сопутствует ей князь Сергей Михайлович Голицын»⁶. По воспоминаниям А.Х. Бенкендорфа, С.М. Голицын

---

¹ См. : *Долгоруков Петр*, князь. Российская родословная книга. Ч. 1. СПб., 1854. С. 314.

² *Голицын Н.Н.* Род князей Голицыных. СПб., 1892. С. 153.

³ *Письма* Государыни Императрицы Марии Федоровны к Почетному опекуну князю Сергею Михайловичу Голицыну. 1811–1828. М., 1885.

⁴ См. об этом в письме А.П. Елагиной к мужу А.А. Елагину от 22 июня 1826 г.: «...коронация будет 6 Августа или же после 15-го. Мария Ф<едоровна> уехала на дачу, в деревню Сер<гея> Мих<айловича> Голицына» // Переписка В.А. Жуковского и А.П. Елагиной. 1813–1852 / сост., подгот. текста, ст. и коммент. Э.М. Жиликовой. М., 2009. С. 290.

⁵ *Письма* Филарета, митрополита Московского, к князю Сергею Михайловичу Голицыну. М., 1884.

⁶ *Братья* Булгаковы: письма: в 3 т. М., 2010. Т. 3. С. 546.

был весьма любим императорским домом¹. Как пишет в своих мемуарах граф С.Д. Шереметев (1844–1918), С.М. Голицын жил в Москве на Пречистенке, в доме окнами к храму Христа Спасителя². Многие книги, принадлежавшие С.М. Голицыну, имеют экслибрис. Он представляет собой несколько видоизмененный герб рода Голицыных с короной в верхней части и с изображением двух медведей слева и справа, головы которых смотрят на восток и на запад. Внизу надпись: «Prince Serge Galitzin».

Книжное собрание Голицыных, хранящееся в библиотеке Томского университета, включает в себя, кроме книг С.М. Голицына, книги и других представителей этого рода³. В их числе Михаил Михайлович Голицын (1731–1804), генерал-поручик, камергер, отец С.М. Голицына; Михаил Александрович Голицын (1804–1860), дипломат, состоявший с 1824 по 1836 г. при русской миссии во Флоренции и в Риме, с 1856 г. русский посланник в Мадриде, библиофил, родной племянник С.М. Голицына, унаследовавший после смерти последнего все его состояние; Александр Матвеевич Дмитриев-Мамонов (1758–1803), граф, генерал-адъютант, фаворит Екатерины II, дальний родственник Голицыных по материнской линии, и его сын Матвей Александрович Дмитриев-Мамонов (1790–1863), генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г., литератор.

Наибольший интерес в изучаемом нами аспекте представляет личность М.А. Голицына. Известно, что он имел личную уникальную библиотеку. Как отмечает У.Г. Иваск, она «представляла собою обширное собрание преимущественно ценных книг (разнообразного содержания, но главным образом исторического) на латинском, гре-

---

¹ Бенкендорф А.Х. Отрывок из записок // Русский архив. 1865. № 2. С. 140.

² Шереметев С.Д. Мемуары: в 3 т. М., 2001. Т. 2. С. 121.

³ Подробнее о книгах других представителей этой ветви князей Голицыных, хранящихся в Научной библиотеке Томского университета, см.: Никитина Л.В. Книжное собрание князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // Русская книга в дореволюционной Сибири: Археография книжных памятников. Новосибирск, 1996. С. 181–200; Поплавская И.А. Родовая библиотека князей Голицыных в фондах Научной библиотеки Томского университета и проблема читателя // Нравственные ценности и будущее человечества (1155-летию создания равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием славянской азбуки посвящается...). Материалы XXVIII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск, 2019. С. 41–51.

ческом, французском, немецком и итальянском языках. В ней имелись редчайшие инкунабулы и первопечатные издания <...> роскошные старинные книги, напечатанные на пергаменте; книги замечательные по изяществу переплетов (среди них экземпляры из библиотек Филиппа Орлеанского, маркизы Помпадур и др. знаменитостей); редкие рукописи с миниатюрами»¹. Библиотека М.А. Голицына включала в себя 3276 сочинений более чем 10 000 томов. После смерти владельца библиотека, которая хранилась в Голицынском музее в Москве, перешла к его сыну, Сергею Михайловичу Голицыну. Впоследствии она была приобретена в казну за 800 000 рублей². Часть книг была передана в Императорскую Публичную библиотеку, другая поступила в Эрмитаж. Вместе с тем какая-то часть из личного книжного собрания М.А. Голицына оказалась в составе родовой библиотеки Голицыных, подаренной Томскому университету при его основании. На книгах, принадлежащих М.А. Голицыну, нет владельческих надписей, лишь на некоторых из них имеются оттиски штемпелей: «К.М.Г.» и «Bibliothèque Galitzin».

Сохранился каталог иностранных книг, принадлежащих М.А. Голицыну. Он включает в себя 1455 наименований (3157 томов). Все записи в каталоге сделаны на французском языке, также в нем представлены экслибрис и владельческая надпись «Prince Michel Galitzin»³. В этом каталоге можно выделить около трех десятков книг, посвященных истории и культуре Италии. Среди них «Lettres de Cicéron, qu'on nomme vulgairement familières» («Письма Цицерона, которые вульгарно называют дружескими») с комментариями аббата А.Ф. Прево (1697–1763), вышедшие в Париже в 1745–1747 гг.⁴ В этом издании были представлены частные письма Цицерона к его другу Титу Помпонию Аттику, к брату Квинту, Марку Бруту и др. в переводе с латинского аббата д'Оливе (1682–1768)⁵. Переписка Цицерона рассматривается как образец античной эписто-

---

¹ *Иваск У.Г.* Частные библиотеки в России // *Русский библиофил.* 1911. № 6. С. 78.

² Там же.

³ *РГБ.* Ф. 64. Картон 72. № 1.

⁴ Там же. Л. 16 об.

⁵ Подробнее об этом издании см.: *Кадочникова О. М., Звиревич В.Т.* Цицерониана Отдела редкой книги Научной библиотеки Уральского университета // *Известия Уральского государственного университета.* 2007. № 4. С. 202.

лографии, в ней отразился разговорный стиль латинской речи, автор свободно играет всеми ее оттенками. Письма «написаны проще и живее, чем все другие сочинения, и даже построение фраз, нередко как будто неожиданно нарушающее нормы классической латыни, созданные самим же Цицероном, придает им особую прелесть»¹. Также важное место в библиотеке М.А. Голицына занимают биографии знаменитых итальянцев, как, например, «*La Vie du pape Clément XIV (Ganganelli)*» («Жизнь папы Климента XIV (Ганганелли)»), биография Климента XIV (1705–1774), изданная французским писателем итальянского происхождения Луи Антуаном Караччиоли (1779–1803) в Париже в 1776 г. В ней биография понтифика реконструируется на основе его писем². В России Караччиоли был широко известен как автор моральных трактатов и книги «Путешествие Разума в Европейские области»³, напечатанной в 1783 г. в типографии Н.И. Новикова.

Можно сказать, что ядро внутренней коллекции книг об Италии в библиотеке М.А. Голицына составляют произведения античных авторов, жизнеописания, исторические сочинения, путешествия и словари. В частности, литература путешествий представлена известным произведением «*Voyage en Italie et en Sicile, fait en 1801 et 1802*» («Путешествие в Италию и на Сицилию, совершенное в 1801 и 1802 годах») французского поэта и прозаика, барона Огюста Крё-за де Лессёра (1771–1839), вышедшем в Париже в 1806 г.⁴ Среди словарей в книжном собрании М.А. Голицына имеется «*Dictionnaire Italien et Français*» («Итальяно-французский и франко-итальянский словарь») французского лингвиста и переводчика

---

¹ *История Римской литературы* / под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М., 1959. С. 200, 201.

² РГБ. Ф. 64. Картон 72. № 1. Л. 27.

³ В этом «Путешествии» отдельная глава посвящена описанию России, которую посещает главный герой Люцидор. Ср.: «Петербург показался глазам его таким городом, который построен по образцу самых лучших городов в Европе»; «Новое уложение законов, бессмертное сочинение царствующей Императрицы, привлекло его внимание. Повсюду он находил следы мудрости и великого ума. «Коль благополучен сей народ, – воскликнул он, – ежели его нравы будут сходны с сими законами!» // Путешествие Разума в Европейские области: в 2 ч. / Переведено с французского языка. М., 1783. Ч. 1. С. 8, 9.

⁴ РГБ. Ф. 64. Картон 72. № 1. Л. 22 об.

Джованни Венерони (1642–1708), изданный в Париже в 1710 г.¹ В России словари Венерони тоже были известны. Например, его «Краткий лексикон на четырех языках: французском, итальянском, немецком и русском», изданный в Москве в 1771 г. Эта же структура итальянской коллекции сохраняется и в родовой библиотеке Голицыных в Томске.

Рассмотрим ее более подробно. В ней книги об Италии, написанные итальянцами, французами и немцами, составляют около трех десятков. Среди сочинений древнеримских авторов в книжном собрании Голицыных имеется «Poësis» («Стихотворения») Горация в переводе Ш. Баттё, изданные в Лионе в 1802 г. Облик Италии в этих стихотворениях формируется во многом через географические и мифологические образы, при этом если «географические образы раздвигают поле зрения читателя вширь», то «мифологические образы ведут взгляд вглубь»². Так, например, в сатире 9 первой книги действие происходит в Риме и дается описание его важнейших топов. Ср.:

Шел я случайно Священной дорогою — в мыслях о чем-то,
 Так, по привычке моей, о безделке задумавшись... <...>
 «Друга хочу навестить: ты даже его и не знаешь:
 Нынче больной он лежит за Тибром, под Цезарским садом». <...>
 Вот уж до храма мы Весты дошли, уж близился полдень...³
 (Перевод М.Л. Гаспарова)

Упоминание Священной дороги, ведущей с Капитолия на Форум, храма Весты, находящегося в южной части этой дороги, Тибра, садов Цезаря, расположенных на правом его берегу и предназначавшихся для публичных гуляний, – все это раскрывает образ Рима в единстве пространственно-временных координат, которые сообщают ему удивительную вещественность, конкретность, наглядность⁴. Среди других римских классиков в библиотеке Голицыных

¹ РГБ. Ф. 64. Картон 72. № 1. Л. 28 об.

² Гаспаров М.Л. Поэзия Горация // Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. М., 1970. С. 16.

³ Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. М., 1970. С. 272, 273.

⁴ Гаспаров М.Л. Поэзия Горация // Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. С. 13.

имеются сочинения Овидия «Les Fastes» («Фасты») в переводе французского поэта Ф. Сент-Анжа (1747–1810), напечатанные в Париже в 1804 г.; полное собрание сочинений Цицерона с параллельным текстом на латинском и французском языках, дополненное исследованиями немецкого ученого И.А. Эрнести (1707–1781) и аббата А.Ф. Прево, опубликованное в Париже в 1817–1818 гг.; полное собрание сочинений Тацита в переводе французского историка и библиографа Ш.Л. Луандра (1812–1882), изданное в Париже в 1845 г.

Важное место в библиотеке Голицыных занимают исторические сочинения. В их числе исследование историка и поэта Карло Джузеппе Ботта (1766–1837) «Storia dei Popoli d'Italia» («История народов Италии») в 3 томах, вышедшее в Брюсселе в 1826 г. С.П. Шевырев в известной статье «Взгляд русского на современное образование Европы» невысоко оценивает его как историка, отмечая, что о Ботта больше говорили в Париже в связи с его участием в Великой французской революции¹. Также следует назвать труд историка Эудженио Альбери (1809–1878) «Relazioni degli ambasciatori Veneti al Senato» («Отчеты венецианских послов Сенату») в 8 томах, напечатанный во Флоренции в 1839–1846 гг.

Среди биографий знаменитых итальянцев в книжном собрании Голицыных хранится, в частности, книга под названием «Histoire du rare Pie VII» («История папы Пия VII»), автором которой являлся французский дипломат, историк и переводчик А.Ф. Арто де Монтор (1772–1849). Она была издана в Париже в 1836 г. Папа Пий VII (1742–1823) известен тем, что в 1801 г. подписал с Наполеоном конкордат, по которому католицизм был объявлен религией большинства французов. Автор же данного исторического сочинения Арто де Монтор вошел в историю литературы как переводчик «Божественной комедии» Данте. Известно, что второе издание «Божественной комедии» с параллельным итальянским текстом Данте и французским прозаическим переводом Арто, вышедшее в Париже в 1828–1829 гг., имелось в библиотеках В.А. Жуковского и А.С. Пушкина². Высказывалось предположение, что «именно перевод Арто Жуковский читал вместе с великим князем во время совместного итальян-

---

¹ *Москвитянин*. 1841. № 1. С. 230.

² См. об этом: *Янушкевич А.С.* В мире Жуковского. М., 2006. С. 388.

ского путешествия»¹, состоявшегося в период с сентября 1838 по февраль 1839 г. В этой связи отметим, что в книжном собрании Голицыных имеется заключительная часть «Божественной комедии» Данте – «Рай» («Dante. Le Paradis. Poëme»), изданная в Париже в 1811 г. на французском языке, в прозаическом переводе, без указания имени переводчика. Данное издание включает предисловие от издателей, биографические сведения о Данте, анализ двух первых частей поэмы – «Ад» и «Чистилище», комментарии к «Раю» и сам текст поэмы. Образ рая в этой поэме, как известно, представлен в виде 9 сфер, божественным же центром в нем оказывается «Пламенеющая Роза», где обитают души блаженных. На пути к центру рая Данте встречается с Христом и Девой Марией. Ср. в песни XXXII:

И я увидел: дождь таких отрад
Над нею изливала рать святая,
Чьи сонмы в этой высоте парят,

Что ни одно из откровений Рая
Так дивно мне не восхищало взор,
Подобье Бога так полно являя.

И дух любви, низведший этот хор,
Воспев: «Ave, Maria, gratia plena!» –
Свои крыла пред нею распростер².
(Перевод М.Л. Лозинского)

Литература путешествий в библиотеке Голицыных представлена, в частности, сочинениями известного итальянского публициста Карло Антонио Пилати ди Тассуло (1733–1802) под названием «Voyages en différents pays de l'Europe en 1774–1776» («Путешествия по странам Европы в 1774–1776 годах»), изданными в Серини в 1779 г.; специальным справочником по отдельным городам и провинциям Италии «Manuale bibliografico del viaggiatore in Italia» («Библиографическое руководство для путешественников в Италии»), вышедшим в Милане в 1834 г. Автором его был музыкант-любитель, популяризатор музыки

¹ Янушкевич А.С. В мире Жуковского. М., 2006. С. 389.

² Данте А. Божественная комедия. Новая жизнь. Стихотворения. Написанные в изгнании. Пир. М., 1998. С. 466.

Моцарта, венгр Петер Лихтенталь (1780–1853), с 1810 г. живший в Милане. В книжном собрании Голицыных имеется произведение под названием «*Voyage astronomique et géographique dans l'Etat de l'Église*» («Астрономическое и географическое путешествие в Папскую область») немецкого ученого К. Майера (1719–1783) и хорватского ученого Р.И. Бошковича (1711–1787), одного из основателей знаменитой обсерватории Брера в Милане. Книга посвящена изменениям в географической карте Папской области. Она была создана по просьбе папы Бенедикта XIV (1675–1740) и издана в переводе с латинского языка в Париже в 1770 г. Этот понтифик «любил искусство, писал сам, благоволил к художникам»¹ и высоко ценил Майера и Бошковича как ученых. Оба они были в России и являлись членами Петербургской академии наук. Отметим и такой важный факт, что Бошкович, находясь в Англии в 1760 г., встречался с русским посланником князем А.М. Голицыным (1723–1807)², приходившимся родным дядей владельцу библиотеки С.М. Голицыну и двоюродным дедом М.А. Голицыну.

Среди изданий по искусству, хранящихся в библиотеке Голицыных в Томске, следует назвать труд итальянского коллекционера и историка искусств графа Леопольдо Чиконьяра (1767–1834) под названием «*Storia della scultura dal suo risorgimento in Italia fino al secolo di Canova*» («История скульптуры в Италии от ее возрождения до эпохи Кановы»), изданный в Прато в 1823–1824 гг.

Однако наибольшее число изданий, представленных в данной библиотеке, – это энциклопедии и словари, благодаря которым можно было реконструировать географический, исторический, политический, культурный и языковой образ Италии. Так, в этом книжном собрании есть знаменитая энциклопедия Дидро и д'Аламбера «*Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*» («Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел»). В библиотеке имеются 17 томов энциклопедии, изданных в Париже в 1751–1777 гг., и 16 томов дополнений к ним, вышедших в 1776–1777 гг. Также в ней хранится «*Encyclopédie, ou Dictionnaire universel raisonné des connaissances humaines*» («Энциклопедия, или Универсальный толковый словарь знаний») в 48 томах, изданная в 1770–1776 гг. в Ивердоне (Швейцария). Редактором и издателем эн-

¹ Ковалевский Я.В. Папы и папство. М., 1991. С. 203.

² Цвєрава Г.К. Руджер Иосип Бошкович. СПб., 1997. С. 134.

циклопедии был известный швейцарский просветитель итальянского происхождения Фортунато Бартоломео де Феличи (1723–1789). Как отмечает современный исследователь, хотя ивердонская энциклопедия и копировала во многом энциклопедию Дидро и д’Аламбера, главная цель ее была иная – примирение науки и религии, польза христианству¹. Из других изданий подобного рода следует отметить имеющийся в библиотеке Голицыных «*Dictionnaire universel, historique, critique et bibliographique, ou Histoire abrégée et impartiale des hommes de toutes les nations*» («Универсальный исторический, критический и библиографический словарь, или Краткая и объективная история людей всех наций») в 19 томах, изданный в Париже в 1810–1812 гг. Также в книжном собрании Голицыных хранится «*Dictionnaire alphabétique et chronologique des saints et saintes de l’église universelle*» («Алфавитный и хронологический словарь святых вселенской церкви») в 1 томе, изданный в Париже в 1818 г. Особую ценность представляет «*Dizionario italiano, latino e francese*» («Итальяно-латино-французский словарь») известного филолога, лексикографа и переводчика Аннибале Антонини (1702–1755), выпущенный в Лионе в 1770 г., и др. Как видим, энциклопедии и словари составляли важный раздел круга чтения западноевропейского и русского просвещенного читателя XVIII – первой половины XIX вв.

Помимо печатных книг, в библиотеке Голицыных хранится памятная книжка на 1858 г. с записями М.А. Голицына на французском языке. Они связаны с его пребыванием в должности русского посланника в Испании и раскрывают события ее внутривосточной жизни и других западноевропейских стран, быт королевского двора, пребывание русских в Испании².

После смерти князя М.А. Голицына по его завещанию его сын, С.М. Голицын, открыл в 1865 г. в Москве первый частный музей. Голицынский музей включал три раздела: западноевропейская живопись; скульптура и декоративно-прикладное искусство; античные памятники и библиотека. Среди картин Голицынского музея особую

---

¹ *Адамс Дэвид*. Космополитизм и книгоиздание: случай «Энциклопедии» // Новое литературное обозрение. 2011. № 110. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/110/a20-pr.html>

² *Никитина Л.В.* Книжное собрание князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета. С. 192–193.

ценность представляли триптих «Распятие с предстоящими» Пьетро Перуджино (1446–1524), «Раскаяние апостола Петра» Хосе де Рибера (1591–1652), «Вид Неаполя» и «Интерьер дома Голицыных в Риме» Сильвестра Щедрина (1791–1830)¹.

Итак, родовая библиотека князей Голицыных, хранящаяся в Томском университете, воспринимается как неотъемлемая часть русской дворянской культуры XVIII–XIX вв. Она отражает профессиональные интересы и круг чтения этой ветви рода Голицыных на протяжении почти полутора веков. На основании изучения данной библиотеки можно реконструировать личность ее читателя. Это прежде всего русский дворянин, камергер, европейски образованный, находящийся в непосредственном контакте с русским императорским двором. Такой видится, например, личность С.М. Голицына, который, по выражению современника, до конца жизни «сохранял русский дух, не изменял русских правил и до смерти являл в себе совершенный образ русского боярина»². Его племянник, дипломат М.А. Голицын, воспринимается как тип «русского европейца», «органично сочетающий в себе западничество и русскость», как «потребитель достижений европейской цивилизации, но в определенной мере и их создатель»³. Одновременно он известен и как читатель-библиоман, имевший множество редких рукописных и печатных изданий в своем книжном собрании⁴. Посетители же Голицынского музея в Москве, который просуществовал с 1865 по 1886 г., это читатели-специалисты: историки, археологи, коллекционеры. Наконец, в наше время к этой библиотеке обращаются читате-

---

¹ Подробнее о коллекции Голицынского музея см.: *Третьякова Н.Е.* От картинной галереи Голицынской больницы до Голицынского музея на Волхонке. Художественное собрание князей Голицыных второй половины XVIII–XIX веков: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2005. С. 1–32.

² *Терновский С.Г.*, протоиерей. Надгробное слово кн. С.М. Голицыну. СПб., 1859. С. 3.

³ *Доманский В.А., Кафанова О.Б.* И.С. Тургенев – русский европеец: взгляд из России и Франции // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (203). С. 16.

⁴ Подробнее о рукописных книгах в собрании Голицыных см.: *Никитина Л.В.* Рукописный литературный сборник 20-х годов XIX в. Из книжного собрания князей Голицыных // Третьи Макушинские чтения, 12–14 мая 1994 г. Омск; Новосибирск, 1994. С. 216–218.

ли-исследователи, ученые в области гуманитарных наук: историки, филологи, культурологи, искусствоведы, книговеды.

Целостное изучение родовой библиотеки Голицыных представляется актуальным во многих отношениях. Так, на рубеже XVIII–XIX вв. сам феномен библиотеки осмысляется как своего рода продуктивная коммуникативная модель культуры. Известно, что в это время в западноевропейской и русской периодике появляется значительное количество изданий, в номинации которых встречается слово «библиотека». Так, например, среди отечественных журналов этого периода наиболее известны «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная», издававшаяся в Тобольске в 1793–1794 гг.; «Библиотека для чтения: составленная из повестей, анекдотов и других произведений изящной словесности», выходившая как приложение к журналу «Сын отечества» в 1822–1823 гг. и переименованная впоследствии в «Новую библиотеку для чтения»; журнал «Новая детская библиотека», издававшийся в Петербурге в 1827–1829 и 1831 гг.; «Библиотека для воспитания», выходившая в Москве в 1843–1846 гг.; наконец, это знаменитая «Библиотека для чтения» (1834–1865), один из первых многотиражных журналов в России. Сама номинативная семантика этих изданий позволяет предположить, что в их структуре воспроизводится особая модель культуры, организованная по типу библиотеки, включающей в себя произведения разных авторов, на разных национальных языках, с разной тематической и жанровой организацией, предназначенные для широкого круга читателей. В модели, функционирующей по типу библиотеки, преобладает энциклопедическая форма коммуникации, позволяющая человеку идентифицировать себя с миром через осознание множественности своего «я». При этом и сам процесс чтения воспринимается как один из элементов коммуникации, как разновидность способа трансляции текстов, благодаря которому совершается их экзистенциальное «прочтение-проживание», имеющее целью достижение целостного восприятия человеком культуры и себя в ней, предоставляющее возможность его «самотрансцендирования», самоактуализации, обретения вектора самосуществования¹. В восприятии библиотеки как особой коммуника-

---

¹ *Турьшева О.Н.* Книга – чтение – читатель как предмет литературы. Екатеринбург, 2011. С. 96.

тивной модели культуры одна из главных ролей отводится категории имени. В этом смысле имена владельцев родовых библиотек, их собирателей и читателей становятся воплощением некоего идеального человека эпохи: человека читающего, рефлектирующего, создающего. В этом контексте имена владельцев богатейших частных библиотек России Голицыных приобретают особую культурную и мифологическую семантику.

Обращение к родовым библиотекам русской аристократии, в том числе и к библиотеке Голицыных, позволяет рассматривать их и как особую культурную «генеалогию» рода, как самоидентификацию рода в русской и европейской истории и культуре. Одновременно родовая библиотека воспринимается и как отражение феноменологии сознания ее владельцев, и как способ «выстраивания» ими своей «внутренней» личности, и как сотворение коллективной и индивидуальной биографии. Гуманистическое сознание владельцев родовых библиотек через историю своего рода было органично и интимно связано с традициями русской культуры и русского православия, но вместе с тем оно было нацелено и на преодоление национальных границ, на интегрированность личности в общеевропейский социокультурный мир. Человек в этом типе культуры выступает не только как гражданин государства, но и как гражданин мира. Эта «всемирность» сознания русской аристократии отразилась и на принципах формирования их личных библиотек во второй половине XVIII–XIX в. Хорошее знание иностранных языков, в том числе и итальянского, свидетельствовало об их высоком социальном и профессиональном статусе, об осознании ими своей «гибридной идентичности»¹, которая помогала органично вписаться в европейский контекст. Такая идентичность позволяла им чувствовать свою близость к европейской культуре и одновременно сохранять верность традициям русской культуры и русского православия, не порождая конфликта между ними. В этом случае они выступали как активные посредники в политическом и культурном диалоге между странами Западной Европы и России, формирующие «цивилизованный» образ России в мире.

---

¹ Подробнее об этом см.: *Argent G., Offord D. Conclusion // French and Russian in Imperial Russia*, edited by Derek Offord, Lara Ryazanova-Clarke, Vladislav Rjéoutski, Gesine Argent. Vol. 2. Edinburgh, 2015. P. 242–247.